

В ГОСТЯХ У МУЗ

РОЛИ «ДЕТСКОГО» ЧЕЛОВЕКА

Звучит музыка, и на сцену выплывают люди в разноцветных пончо. Они поют о «детском» человеке, о том, как бывает нужна детям помощь, как они бывают иногда одиноки.

Игнатков удивительно пластичен в этом эпизоде, красивый и светлый, с большими фиолетовыми глазами. И сколько бы раз я ни смотрела «Радугу зимой», я все время вижу в пантомиме нового человека в голубом пончо, хотя это все время Игнатков.

спектакля становятся мягче, доброжелательнее. Его холодно-абстрактные мысли «отогревает» Машка.

Актёр дополняет Романтику — Жизнью, чтобы она не была слишком холодной, как звезды.

Романтика и Жизнь у Игнаткова всегда сообщаются. Только в спектакле «Гаврош из Замоскворечья», например, роль Сени строится по-другому, «наоборот»: от подчеркнуто бытовых, земных мотивов — к возрождению мальчишеской веры в неожиданность, в мечту, в призрак Коммуны.

У Игнаткова характеры всегда широкого диапазона. Самые трезвые его герои романтичны в душе. Особенно это видно в спектакле «Три мушкетера», где у Игнаткова роль Планше. И доброта, и какая-то детская непосредственность соединяются с расчетливостью, с тем, что он знает, как надо жить, чтобы существовать.

Планше много лукавит, он циничен, в своих поступках далеко не безгрешен, но в самом «нахальстве» его есть что-то элегантное и артистичное, а не злое. Планше живет интересами своего хозяина, сохраняя при этом собственное достоинство. Даже обыденному слуге — Игнатков придает прелесть чертами романтическими, открытыми им в Планше и доказанными.

На контрастах, на противоречиях — все герои Игнаткова. И чем резче противоречия, зало-

женные в предлагаемом характере, тем лучше он получается.

И, наверное, Игнаткову не удался Виктор в спектакле «16 лет» оттого, что образ был слишком прямолинейным.

Виктор слишком хорош в стремлении к своей цели. Он всегда все делает правильно, «по расписанию», как надо. Игнаткову чужда заданность, а получается так, что Виктор — это человек, который всегда прав, и поэтому Игнаткову не надо ни защищать своего героя, ни оправдывать.

Почти каждая работа Игнаткова несет в себе что-то новое, свежее. Его роли интересуют, их любит зритель. Часто после спектакля «Пеппи Длинный чулок» слышишь:

— Мама, а помнишь того хорошего, белого татого, который говорил: «Пчелка, пчелка, дай мне меду...».

И слышишь смех и мамы, и малыша...

Гаснут огни рампы, уходят люди из театра, и только на сцене еще остаются атрибуты спектакля: ненастоящие шпаги, поролоновые ветви, которые оживляли своим появлением актеры, заставляя нас поверить в условность, полюбить театр.

О. КУКСИНСКАЯ,
член школьного актива
ТЮЗа.

НА СНИМКЕ: актер А. Игнатков в спектакле «Гаврош из Замоскворечья».

Фото Э. Керзона.

...Спектакль «Радуга зимой» необычен. Действие развивается так, что сначала идет реальность, а потом мечта девочки Кати — героини спектакля. И вот ей кажется, что она не обыкновенная школьница на вечеринке взрослых десятиклассников, а Золушка, попавшая на бал.

Игнатков играет земного и пошлого десятиклассника, каких тысячи, которые еще не стали взрослыми, но уже не понимают детей. Но в мечтах Кати он Принц, красивый и сказочный. И ему приходится менять роль еще раз: хотя на нем остается нелепый костюм десятиклассника — Буратино, он уже смотрит на Катю, как настоящий Принц: нежно-рассеянно и немного сверху.

Мечта и реальность — в одном человеке, в одном герое.

...Мальчика звали Ян. Он учился в самой обыкновенной школе, в которой однажды чуть не случилось так, что человек, желая добра всем, чуть не остался один.

За сбор металлолома класс получил переходящий приз — кинокамеру. Все захотели сниматься в любительском фильме, и из-за этого произошла ссора. А Ян с криком «Не хочу!» взял и разбил камеру. Одноклассники объявили ему бойкот.

По-моему, у него не было друзей в классе, его плохо понимали.

Игнатков здесь играл легко раннего человека, чувствующего красоту мира и обладаю-

щего красотой мысли. Как хорошо его герой мечтал о фильме, который можно снять: «Дождь льет, и на этом сером фоне мелькают алые огоньки красных галстуков. И все это такой замедленной съемкой».

Спектакль так и называется «Дождь лил, как из ведра». В нем все хорошо кончалось:

школьники, окружившие Яна, все осознали и поняли и потому помогли Яну. Но все равно Игнатков заставляет думать о том, что среди людей не все благополучно, что есть даже дети, которые одиноки, которым надо помочь. Осталось чувство тревоги за этого человека.

...В спектакле «Эй, ты, здрав-

ствуй!» у Игнаткова роль городского начитанного мальчика Валерка, который говорит о любви к людям и человечеству увлеченно, но как-то холодно. Но вот он встает перед вечным: влюбляется в очень простую и добрую Машку. И «романтик» Валерка становится лучше. И мечты, и манеры его к финалу